Совершенно секретно
Клубков В.А., 1923 г. рождения, уроженец дер. Богородицкое, Чернявского района, Рязанской области, из крестьян-бедняков, русский, гр-н СССР, беспартийный, образование 7 кл., до армии работал сортировщиком почтового отделения № 33 г. Москвы. В Красной Армии с октября 1941 года.
Допрос начат в 22.00.
Уточните более подробно обстоятельства, при которых вы попали в плен к немцам.
21 ноября 1941 г. я в составе группы разведчиков, красноармейца — Крайнова и Космодемьянской Зои, получил задание от майора РО Запфронта Спрогис отправиться в дер. Пепелище* Дороховского района и поджечь квартиры, в которых расквартирован немецкий гарнизон.
Получив инструктаж, как действовать, а также оружие «наган», горючую, жидкость в бутылках «КС», в ночь с 21 на 22 ноября мы перешли линию фронта и в течение 4-х суток пробирались лесами к намеченному объекту.
Примерно в 2-3 часа ночи 27 ноября мы распределили между собой участки деревни, ушли выполнять задание. Когда я подходил к зданиям, которые обязан был поджечь, то видел, что участки Космодемьянской и Крайнова загорелись.
Подойдя к дому, я разбил бутылку с «КС» и бросил ее, но она не загорелась. В это время я увидел невдалеке от себя немецких часовых и проявил трусость, убежал в лес, расположенный в метрах 300 от деревни. Как я только прибежал в лес, на меня навалились два немецких солдата, отобрали у меня «наган» с патронами, две сумки с пятью бутылками «КС» и сумку с продзапасами, среди которого также был один литр водки.
Часа в 3-4 утра эти солдаты привели меня в штаб немецкой части, расположенной в дер. Пепелище и сдали немецкому офицеру. Оружие, сумку с продовольствием и бутылками с «КС» солдаты также передали офицеру.

Почему вы не оказали немцам вооруженного сопротивления?
Меня схватили внезапно и я не успел оказать сопротивления.

Какие показания вы дали офицеру немецкой армии?
Как меня только сдали офицеру, он наставил на меня револьвер и потребовал, чтобы я выдал, кто вместе со мной прибыл поджигать деревню. Я при этом проявил трусость и рассказал офицеру, что нас всего пришло трое, назвал имена Крайнова Бориса и Космодемьянской Зои. Офицер немедленно отдал на немецком языке какое-то приказание присутствующим там немецким солдатам, они быстро вышли из дома и через несколько минут привели Зою Космодемьянскую. Задержали ли они Крайнова, я

не знаю.

Какие еще показания вы дали офицеру до тех пор, пока привели Космодемьянскую?
Далее я показал офицеру, что я послан разведотделом Запфронта, расположенным около ст. Кунцево. Рассказал, что наша часть при разведотделе насчитывает человек 400 разведчиков и что она готовит и перебрасывает в тыл к немцам диверсионные группы по 5 -10 чел. После этого в помещение ввели Зою Космодемьянскую.

Вы присутствовали при допросе Космодемьянской?
Да, присутствовал.

Что спрашивал офицер у Космодемьянской и какие она дала показания?
Офицер у нее спросил, как она поджигала деревню. Космодемьянская ответила, что она деревню не поджигала. После этого офицер начал избивать Зою и требовал показаний, но она дать таковые категорически отказалась.

К вам офицер обращался за помощью в получении признания от Космодемьянской?
Да, офицер у меня спросил, она ли это. И что мне известно о ней. Я в присутствии Космодемьянской показал офицеру, что это действительно Космодемьянская Зоя, которая вместе со мной прибыла в деревню для выполнения диверсионных актов и что она подожгла южную окраину деревни.
Космодемьянская после этого на вопросы офицера не отвечала.
Видя, что Зоя упорно молчит, несколько офицеров раздели ее догола и в течение 2-3 часов сильно избивали резиновыми палками, добиваясь показаний. Космодемьянская заявила офицерам: «Убейте меня, я вам ничего не расскажу». После чего ее увели, и я ее больше не видел.

Вас разве не учили в разведотделе Запфронта, что в случае, если вы попадете к немцам, то не должны выдавать соучастников своей группы, а также кто вы и кто вас сюда послал?
Нас, в том числе и меня, учили этому в разведотделе.

Почему же вы выдали Космодемьянскую?
Как я уже показывал выше, офицер пригрозил мне пистолетом, я боялся, чтобы не быть расстрелянным, в результате чего выдал Космодемьянскую.

Как дальше с вами поступили немцы?

После того, как Космодемьянскую увели, офицер заявил мне: «А вы теперь будете работать в пользу немецкой разведки. Все равно вы своей родине изменили. Мы вас подучим и пошлем в тыл советских войск».
На предложение офицера работать в пользу немецкой разведки я изъявил свое согласие.
27 ноября 1941 г. утром офицер отправил меня на машине в сопровождении двух солдат в г. Можайск, где поместили меня в одном доме с группой (человек 30) немецких агентов, с которыми я и находился до 20 декабря 1941 г.

Откуда вам было известно, что эти 30 чел. были агенты немецкой разведки?
Проживая совместно с ними в течение 13 дней, они мне все рассказывали, что они завербованы немецкой разведкой и ожидают посылки на специальные курсы.

Назовите их фамилии и другие известные вам данные?
Все они бывшие красноармейцы, сдавшиеся в плен немцам. Из каких они частей, я не знаю. По фамилиям я знаю следующих:
1. Петров, имя и отчество не знаю, лет 25, среднего роста, худощавый, блондин, особых примет нет.
2. Марченко, имя и отчество не знаю, лет 25-26, по национальности украинец, высокого роста, брюнет, без особых примет.
3. Иванов, имя и отчество не знаю, лет 28, среднего роста, блондин.
Других я фамилий не знаю, так как у них не спрашивал и они мне об этом не рассказывали.

Где эти лица в настоящее время?
В декабре месяце они были на курсах немецких разведчиков в Красном Бору, что в 6 километрах от гор. Смоленска и когда я оттуда убыл, они еще оставались там.

Чем вы занимались после 10 декабря?
Примерно 11 декабря 1941 г. нас всех 30 чел. на ст. Можайск посадили в вагон поезда и 15 декабря привезли в Смоленск, а оттуда перевели в Красный Бор.
Прибыв в Красный Бор, я узнал, что там в кирпичных зданиях расположены курсы немецких разведчиков. На этих курсах было человек 500, из них часть бывших заключенных, детей раскулаченных органами Советской власти, а также большая часть военнопленных красноармейцев.

Долго вы учились на этих курсах?
С 20 декабря 1941 г. по 3 января 1942 г.

Что вы там проходили?
Нас учили немецкие офицеры, как нужно собирать шпионские сведения о расположении и вооружении частей Красной Армии, штабов и складов с боеприпасами. Метод занятий был следующий:
Каждый день с утра один офицер часа два читал лекции, потом поодиночке спрашивал, как слушатели усвоили пройденное, а перед концом дня вызывает два человека на практические разговоры. Один из нас представляет разведчика, а другой рядового красноармейца или колхозника, у которого первый в осторожном разговоре выпытывает сведения о расположении, численности и вооружении частей Красной Армии.
На лекциях нам говорили, что при встрече с красноармейцами мы должны будем представляться им как местные жители, а при посещении местных жителей заявлять им, что мы якобы красноармейцы, отставшие от своих частей. По мере того, как слушатели усваивали методы работы разведчиков, немцы их отправляли на сторону советских войск.
3 января 1942 г. мне офицер сказал, что я хорошо усвоил методы разведки и буду отправлен в тыл Красной Армии. После этого офицер привел фотографа, который сфотографировал меня в двух позах. Офицер заполнил на меня анкету, а также сделал оттиски всех моих пальцев.

Какое вы получили задание перед отправкой вас в расположение частей Красной Армии?
4 февраля с.г. меня вызвал к себе тот же немецкий офицер-преподаватель. Я ему дал подписку, что я обязуюсь работать на благо германской непобедимой армии. Подписка была заготовлена на бланке, я только заполнил на ней свою фамилию, имя и отчество и другие биографические данные.

Какую кличку вам присвоил офицер немецкой разведки?
Он мне никакой клички не дал и сказал, что я так и буду проживать и работать под своей фамилией.

Продолжайте отвечать на предыдущий вопрос.
Мне офицер дал задание немедленно после перехода линии фронта собрать самые детальные сведения о наступающих частях Красной Армии в Борятинском районе. Главное, какой техникой располагают эти части. Эти сведения я должен был передать агенту немецкой разведки Музыченко Николаю Егоровичу, который, как сказал мне офицер, будет переброшен на территорию советских войск одновременно со мной. После этого я должен был по заданию офицера отправиться в разведотдел Запфронта и заявить, что я был в плену у немцев и сбежал, однако, обстоятельства пленения я

должен был соврать, заявив, что я был пленен после поджога деревни и что Космодемьянскую я не видел.
Оставшись на службе в разведотделе, я должен был собрать сведения, сколько РО готовит диверсионных групп, фамилии людей, куда, кто и с каким заданием переброшен, кроме того, я должен был сам попасть в одну из направляемых в тыл к немцам группу красноармейцев, а там выдать эту группу немцам. Все эти задания немецкой разведки я согласился выполнить.

Когда и где вы были переброшены на сторону советских войск?
Через линию фронта на сторону советских войск я был переброшен 7 февраля 1942 г. на рассвете в районе пос. Ерши, что километрах в 20 юго-восточнее районного центра Борятино.

Как вас доставили с Красного Бора к линии фронта?
С Красного Бора до пос. Ерши нас двоих с Музыченко немцы привезли на крытой грузовой машине, а через линию фронта мы перешли самостоятельно.

Как вы действовали, перейдя линию фронта?
Перейдя линию фронта, мы с Музыченко разошлись. Он мне сказал: «Если сведения соберешь, приходи ко мне в дер. Каменку, я буду в д. № 1, что по дороге направо».
Не доходя километров 7 до Борятино, меня задержали красноармейцы и доставили в штаб полка, какой части — не знаю.
В штабе полка меня опросил неизвестный мне мл. политрук, которому я показал, что был в плену и сбежал с такового. Тогда же 7 января меня направили под конвоем в штаб дивизии, расположенный в Борятино, где меня опросили подробно, кто я, откуда иду. Я им также рассказал, что был в плену и сбежал с такового, т.е. так, как меня учил офицер. После этого меня в числе группы бывших военнопленных и отставших от своих частей в количестве 28 чел. направили на пересыльный пункт в г. Козельск, куда мы прибыли 20 января 1942 г.
Из Козельска меня в числе большой группы военнослужащих 1 февраля поездом направили на формировочный пункт в г. Москву. Приехав в Москву, около формировочного пункта я случайно встретил своего знакомого по работе в РО Запфронта Абрамова, который указал мне адрес РО, и я явился к подполковнику Спрогис. По указанию Спрогис капитан Силиванов допросил меня, которому я показал, как учил меня офицер немецкой разведки, что я якобы бежал из плена, а 28 февраля 1942 г. меня задержали сотрудники НКВД.

Вы с Музыченко встречались после 7 января с.г.?
Нет, после того, как я с Музыченко разошелся 7 января, я больше с ним не встречался

и о его судьбе мне ничего неизвестно.

Как вы выполнили задание немецкой разведки?
Задание немецкой разведки я не выполнил. Как я показал выше, разойдясь с Музыченко, я был задержан и отправлен из Борятинского р-на, где я должен был собирать сведения шпионского характера. По прибытии в РО Запфронта мне никакой работы не поручали, а со временем арестовали.

Расскажите подробно, что вам известно в отношении Музыченко?
С Музыченко Николаем Егоровичем я познакомился, находясь на курсах немецких разведчиков в Красном Бору. Мы с ним вдвоем проживали в одной комнате в течение 13-14 дней.
Музыченко мне рассказывал, что он сам украинец, родом из Черниговской области, что его отец раскулачен. До войны он работал на сахарном заводе около Чернигова весовщиком.
Он мне рассказывал, что он добровольно сдался в плен немцам 11 октября 1941 г. около г. Вязьмы, после чего через пересыльные пункты попал на немецкие курсы разведчиков в Красный Бор. Тогда же он мне говорил, что уже до этого он трижды перебрасывался в расположение войск Красной Армии и собирал ценные шпионские сведения, за что немцами награжден золотыми часами. Часы он мне показывал.

Обрисуйте внешние приметы Музыченко.
Музыченко среднего роста, толстый, черный, хромает на правую ногу, видимо, был ранен, точно не знаю, лицо широкое, круглое, нос прямой, когда идет — качается.

Какой пароль вам дал Музыченко для встречи с ним в дер. Каменка?
Музыченко мне сказал, что я должен буду прийти в дер. Каменка и, зайдя в первый дом справа (если идти по дороге из Борятино), спросить хозяйку дома «Где я могу видеть Музыченко». Она бы мне и указала, где он. Пароля никакого мне Музыченко не давал.

Допрос прерван в 5-00.

Записано с моих слов верно, лично мною прочитано, в чем и расписываюсь Клубков

Допросил
СЛЕДОВАТЕЛЬ 00 НКВД ЗАПФРОНТА ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СУШКО

ЦА ФСБ РФ, арх. № И-16640, лл. 28-38. Подлинник.

* В документе название деревни указано ошибочно. Правильно — деревня Петрищево.